

Татаринов В. А. Теория терминоведения. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. М., 1996.

Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М., 1966.

Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974.

Д. Р. Шарафутдинов

К ПОСТРОЕНИЮ ПРОДУКТИВНО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НОМИНАЛИЗАЦИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В последние десятилетия в русистике значительное, хотя и пока явно недостаточное развитие получило нетривиальное для отечественной лингвистической традиции направление грамматических исследований, опирающихся на идею построения грамматики современного русского языка на содержательном основании, описания грамматической системы языка по принципу «от значения к форме». Это направление в русском языкознании имеет различные названия, указывающие на те или иные аспекты грамматических исследований: «конструктивная грамматика», «активная грамматика», «идеографическая грамматика», «продуктивная грамматика». Первый вариант названия подчеркивает задачи конструирования, «создания (точнее, извлечения из океана языковых знаков) языковой единицы, обладающей набором точно заданных свойств» [Белошапкина, Милославский, 1988, 7]; второй вариант – принципиальную ориентированность грамматического описания на активные виды речевой деятельности – говорение и письмо (в противоположность грамматике для пассивных видов – аудирования и чтения); третий – двустороннюю природу (асимметричный дуализм) языковых знаков, а также связь грамматики и лексики; четвертый – направленность грамматики на продукцию (производство, порождение, синтезирование) одних языковых единиц от других (в противоположность грамматике рецепции, восприятия единиц) [подробнее о соотношении понятий, стоящих за рассматриваемой терминологией, см.: Белошапкина, Милославский, 1988, 7–10; Милославский, 2002]. Все эти варианты номинации так или иначе отражают приоритеты и содержательную специфику грамматики, реализующей ономаσιологический подход к изучению языковых единиц и явлений, обеспечивающей переход от имеющейся в сознании субъекта активной речевой деятельности (адресанта, производителя речи) идеи, мысли, семантической структуры к ее максимально точному и адекватному коммуникативной ситуации выражению средствами русского языка. Речь идет о грамматике, принципиально ориентированной, во-первых, не на классификацию языковых фактов, а на речевую деятельность и, во-вторых, не на любую, а лишь на продуктивную речевую деятельность, обеспечивающую продукцию слова, словосочетания, предложе-

ния и текста. Таким образом, основная цель этой грамматики – не только не «классификация имеющегося», но и даже не «интерпретация уже представленного предложения и текста», а исключительно «порождение нового с заданной семантической модификацией», «создание своего собственного предложения и текста» [Милославский, 2002, 28, 96].

Обсуждаемое продуктивно-грамматическое направление в русском языкознании как таковое окончательно оформилось в восьмидесятые годы двадцатого века в работах И. Г. Милославского, В. А. Белошапковой, Б. Ю. Нормана, В. В. Волкова, Т. В. Шмелевой и других исследователей, хотя следует заметить, что и сама идея создания продуктивной грамматики русского языка, и частные, фрагментарные грамматические описания «от значения» существовали раньше, в рамках традиционной «классификационно-грамматической» парадигмы. Мысль о необходимости построения полноценной продуктивной грамматики особенно активно высказывалась учеными и педагогами в связи с решением теоретических и практических задач преподавания русского языка иноговорящим учащимся и автоматической обработки русских текстов.

Идеографический, ономазиологический подход к изучению и описанию языковых знаков уже длительное время весьма успешно применяется в русской лексикологии и лексикографии, наукой накоплен серьезный опыт составления идеографических словарей. Эти факты создают дополнительный стимул для идеографических исследований в области грамматики, не имеющих столь давней традиции, но не менее важных, ведущих в конечном счете к созданию идеографической грамматики как полного системного ономазиологического описания (моделирования) грамматического строя современного русского языка. В настоящее время многие российские лингвисты, в первую очередь И. Г. Милославский и представители его научной школы, рассматривают создание активной грамматики русского языка в качестве «важнейшей научной и общественной задачи современной русистики»: «Отсутствие грамматики русского языка для продуктивных речевых действий – серьезный пробел в отечественной науке и, более того, в культуре» [Милославский, 2002, 96, 100]. Особенно значим продуктивно-грамматический подход для тех сфер прикладной русистики, где ценится использование возможно меньшего количества исходных единиц и правил оперирования этими единицами – прежде всего в преподавании русского языка как иностранного и при решении разнообразных задач компьютерной лингвистики. В частности, на уровне словообразования продуктивная грамматика ориентирована на «построение таких словообразовательных моделей, которые экономно и корректно представляли бы основные закономерности словопроизводства, позволяя тем самым поставить задачу “компрессии” (“сжатия”) всего словаря или его части до некоторого множества базовых слов и правил вывода из них слов производных» [Волков, 1988, 19]. Эти модели принципиально обеспечивают решение проблем словообразовательного синтеза – синтеза производного слова от имеющегося по заданному семантическому различию. Алгоритмы словообразовательного синтеза составляют важнейший, базовый компонент продуктивной грамматики.

Особый интерес в плане решения теоретических и прикладных задач продуктивной грамматики представляет общеграмматическое явление номинализации, словообразовательно обеспечиваемое субстантивной синтаксической деривацией. В настоящей работе под номинализацией понимается комплексный общеграмматический деривационный акт, заключающийся в семантико-синтаксическом преобразовании словосочетания (в том числе предикативного, т. е. предикативной основы предложения) с производящим глаголом/прилагательным в качестве зависимого компонента в словосочетание с производным отглагольным/отадъективным (соответственно) существительным в качестве главного компонента, ср.: *Девочка поет* → *Пение девочки*; *Студенты изучают творчество Набокова* → *Изучение студентами творчества Набокова*; *Талантливая девочка, Девочка талантливая (талантлива)* → *Талантливость девочки*. Номинализация представляет собой двусторонний, формально-семантический феномен, формальная сторона которого заключается в словообразовательно обусловленной перестройке конструктивных, строевых отношений между компонентами синтаксической единицы (словосочетания), а семантическая – в идее отвлечения соответствующего признака от его носителя или производителя.

В качестве словообразовательной базы (словообразовательной «пружины») так понимаемой номинализации выступает явление субстантивной синтаксической деривации. Вслед за Е. Куриловичем, под синтаксической деривацией мы понимаем словообразовательный феномен, связанный с преобразованием не лексического значения (ср. лексическую деривацию типа *читать* → *читатель, читальня*; *белый* → *белок, беляк*), а лишь синтаксической функции производящего вследствие изменения его частеречной принадлежности (*читать* → *чтение*; *белый* → *белизна*). Актуальность применения продуктивно-грамматического подхода в исследовании синтаксической деривации обусловлена тем, что «по-видимому, появление синтаксических дериватов можно предсказать в современных развитых языках с большей уверенностью, чем существование каких-либо пластов лексических дериватов» [Кубрякова, 1978, 79].

В отношении состава области синтаксической деривации в русском словообразовании среди исследователей нет единства, однако выделение субстантивной синтаксической деривации не вызывает принципиальных возражений и споров. Речь идет об образовании отвлеченных существительных от глаголов (*читать* → *чтение*) и от имен прилагательных (*белый* → *белизна*). Таким образом, по морфологическому характеру производящей базы субстантивная синтаксическая деривация может быть отглагольной и отадъективной. Между этими двумя видами субстантивной синтаксической деривации много общего, хотя есть и существенные различия. Прежде всего, в содержательном отношении отглагольную и отадъективную синтаксическую деривацию объединяет в общую сферу принципиальное семантическое сходство производящих (между собой) и производных (между собой). В обоих случаях в качестве производящей базы выступают единицы признаковой лексики – слова, обозначающие различные процессуальные и

непроцессуальные признаки. Примечательно в связи с этим, что М. Н. Петерсон определял и процесс как признак, протяженный во времени. Именно признаковый частеречный семантический характер глагола и прилагательного создает предпосылки для их принципиального участия в актах синтаксической деривации, поскольку признак в принципе может быть отвлечен от его носителя или производителя и представлен в языке как таковой, в «изолированном» виде, при помощи отвлеченного существительного.

Вместе с тем субстантивная синтаксическая деривация – не просто разновидность формально-семантических отношений между производным и производящим в словообразовании; это лингвистический феномен, так или иначе проявляющийся на всех уровнях грамматической системы языка, демонстрирующий взаимосвязь и взаимообусловленность словообразования, морфологии и синтаксиса, т. е. имеющий общеграмматическую значимость. Представляя собой прежде всего один из механизмов словообразования, субстантивная синтаксическая деривация в то же время имеет «выходы» в смежные сферы грамматики – является инструментом межкатегориальной транспозиции (перевода исходной лексической единицы из одного частеречного поля в другое), вызывающей определенные морфологические последствия, и номинализации (трансформации исходного словосочетания одного структурно-семантического типа в производное словосочетание принципиально иного структурно-семантического типа), обуславливающей синтаксические преобразования предложения и текста в целом. В связи с этим наиболее эффективным представляется комплексное всестороннее рассмотрение и описание номинализации, осуществляющейся на основе субстантивной синтаксической деривации, именно как общеграмматического явления. Речь идет фактически о создании грамматики субстантивной синтаксической деривации как грамматики номинализаций, точнее, о построении различных по своей направленности грамматик номинализаций – о системном описании этого феномена как в рамках классификационной грамматики в соответствии с традиционным структурированием грамматического модуля языка (т. е. о последовательной характеристике объекта по классической модели грамматики, включающей собственно словообразовательный, морфологический и синтаксический компоненты), так и в терминах грамматик, ориентированных на речевую деятельность.

Рассмотрение в аспекте продуктивной грамматики отадъективной субстантивной синтаксической деривации представляется особенно важным. Это связано с двумя обстоятельствами – экстралингвистическим и интралингвистическим. Первое состоит в том, что в русистике отглагольная синтаксическая деривация в принципе изучена и описана значительно лучше и полнее, нежели отадъективная синтаксическая деривация. Отношения (в том числе деривационные) между двумя основными, ядерными, грамматически резко взаимно противопоставленными категориями частеречной системы русского языка – глаголом и существительным – всегда вызвали живейший интерес лингвистов. Вместе с тем, думается, что и менее изученные пока отношения между двумя главными именными частями речи составляют весьма важ-

ный и интересный объект грамматического исследования. Второе обстоятельство заключается в том, что от глаголов отвлеченные существительные образуются с чрезвычайно высокой степенью регулярности – почти от каждого глагола, тогда как с именами прилагательными в этом отношении дело обстоит гораздо сложнее. Прилагательные обладают весьма различными словообразовательными потенциями в плане синтаксической деривации, в зависимости от их лексических и грамматических характеристик. Выяснение этих словообразовательных потенций составляет первый, начальный и тем самым определяющий этап работы (деривационной деятельности) производителя речи по правилам продуктивной грамматики. В случае отглагольной синтаксической деривации этот этап не столь содержателен и проблематичен.

Алгоритмы словообразовательного синтеза, входящие в деривационный компонент продуктивной грамматики, направлены на «сборку», синтезирование из значимых частей (морфем) производного слова, заранее не известного говорящему, на образование нового слова от имеющегося по заданному семантическому различию (в отличие от предполагаемого грамматической традицией «разложения» этого слова на части и выяснения его деривационной истории – как и от чего оно образовано, причем в последнем случае говорящему одновременно известны и производящее, и производное). Принципиальная предсказуемость и в целом достаточно высокая регулярность образования отадъективных субстантивных синтаксических дериватов делают вполне возможным и практически оправданным именно их синтезирование в соответствии с определенными правилами, подобно морфологическому синтезу – «порождению из словарной словоформы всех остальных словоформ» с заданными «семантическими и сочетательными свойствами» [см.: Милославский, 1981, 12]. Словообразовательный синтез отвлеченных существительных дает возможность далее осуществлять на основе алгоритмов синтаксического синтеза трансформации исходных синтаксических конструкций, обеспечивающие необходимое семантическое уплотнение предложений.

Продуктивно-грамматическая модель номинализаций на базе отадъективной субстантивной синтаксической деривации имеет двухчастную общую структуру; каждая из ее частей, в свою очередь, складывается из нескольких модулей (частных алгоритмов), соответствующих последовательным этапам деривационной деятельности производителя речи. Опираясь на инструкции продуктивной грамматики, «производитель речи должен решить две взаимосвязанные задачи: во-первых, максимально точно и однозначно отразить существующее в его голове содержание и, во-вторых, оформить это содержание таким образом, чтобы были соблюдены сочетаемостные законы русского языка» [Милославский, 2002, 28–29]. Применительно к явлению отадъективной номинализации актуальны обе указанных задачи продуктивной грамматики – и семантическая, и сочетаемостная. Первая задача – образование (если это возможно) производной лексемы с заданными семантическими и сочетаемостными свойствами от наличной производящей базы (словообразовательный синтез субстантивного синтаксического деривата от прилагательного по заданному семантическому различию). Решение этой задачи скла-

дывается из трех последовательных этапов: первый – определение словообразовательных потенциалов заданного лексико-семантического варианта в плане синтаксической деривации (выяснение того, мотивирует ли отвлеченное существительное или нет в принципе); второй – выбор словообразовательного средства, дериватора (одного из многочисленных аффиксов, обслуживающих синтаксическую деривацию рассматриваемого типа); третий – собственно синтезирование (прибавление дериватора к производящей основе с учетом морфонологических преобразований). В соответствии с этим, по мнению В. В. Волкова, для решения поставленной задачи словообразовательного синтеза должны быть сформулированы три основных пакета деривационных правил: «1) правила выбора мотивирующих, 2) правила выбора формантов, 3) правила проведения морфонологических преобразований. Это количество является минимально необходимым для построения “работающей” модели синтеза. В целях повышения точности результата (“выхода”) модели в нее могут быть включены дополнительные пакеты правил» [Волков, 1988, 19]. Вторая задача – образование производной синтаксической структуры на основе модификации сочетаемостных свойств производящей базы в производной лексеме: обеспечение синтаксического соединения полученного существительного с другими компонентами в составе синтаксической единицы – перестройка исходного словосочетания с зависимым производящим прилагательным в словосочетание с подчиняющим производным существительным, различные преобразования синтаксической организации исходного предложения в целом.

Итак, номинализация на базе отадъективной субстантивной синтаксической деривации носит комплексный характер: она состоит из двух последовательных этапов – словообразовательного (получение синтаксического деривата) и синтаксического (получение новой синтаксической структуры). Продуктивно-грамматическая модель этой номинализации структурируется в соответствии с ее внутренним устройством. Модель также включает два блока – словообразовательный (алгоритм словообразовательного синтеза) и синтаксический (алгоритм синтаксического синтеза).

В общих чертах продуктивно-грамматическая модель номинализаций на базе отадъективной субстантивной синтаксической деривации в современном русском языке может быть описана следующим образом.

Дано: прилагательное *отзывчивый* со значением «легко отзывающийся на чужие нужды, готовый помочь» (по «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, М., 2002): 1) в составе словосочетания *отзывчивые люди*, 2) в составе разнотипных предложений в предикативной и в атрибутивной функциях: (1) *Эти люди отзывчивые (отзывчивы)*, (2) *Мне нравятся эти отзывчивые люди*, (3) *Мне нравится (то), что эти люди отзывчивые (отзывчивы)*. Требуется: оформить отвлечение данного признака от его носителя, перевод признака в «фокус», в центр внимания участников коммуникации. Путь решения задачи: номинализация исходных словосочетания или предикативной основы предложения на базе отадъективной субстантивной синтаксической деривации.

Общая схема алгоритма деривационной деятельности:

1. Словообразовательный синтез отадъективного субстантивного синтаксического деривата.

1.1. Определение словообразовательных потенций заданного прилагательного в аспекте субстантивной синтаксической деривации: прилагательное *отзывчивый* заведомо участвует в синтаксической деривации (алгоритм определения возможности отадъективной субстантивной синтаксической деривации в русском языке см.: [Шарафутдинов, 1998]).

1.2. Выбор дериватора: прилагательные с финалью *-чивый* мотивируют субстантивные синтаксические дериваты с финалью *-ость*.

1.3. Морфонологические преобразования, сопровождающие словообразовательный синтез: нет.

Словообразовательная пара: *отзывчивый* → *отзывчивость*.

2. Образование производной синтаксической структуры на базе отадъективной субстантивной синтаксической деривации.

2.1. На уровне словосочетания: словосочетание, реализующее синтаксическую модель «согласование производящего прилагательного, обозначающего отвлекаемый признак, с существительным, обозначающим носителя этого признака», перестраивается в словосочетание, реализующее модель «управление со стороны производного существительного (синтаксического деривата), обозначающего отвлеченный признак, существительным в форме родительного падежа, обозначающим носителя этого признака»: *отзывчивые люди* → *отзывчивость людей*.

2.2. На уровне предложения:

2.2.1. Без изменения объективного содержания исходного предложения – только при преобразовании (свертывании) сложноподчиненного предложения с придаточной изъяснительной частью в простое предложение с замещающим эту часть отадъективным субстантивным синтаксическим дериватом: (3) *Мне нравится (то), что эти люди отзывчивые (отзывчивы)*. → *Мне нравится отзывчивость этих людей*.

2.2.2. С изменением объективного содержания исходного предложения:

2.2.2.1. Образование предложения со смещением «фокуса» исходного высказывания: (2) *Мне нравятся эти отзывчивые люди*. → *Мне нравится отзывчивость этих людей*.

2.2.2.2. Образование части предложения с замещением отадъективным субстантивным синтаксическим дериватом синтаксической позиции предикатного актанта: (1), (2), (3) → *...отзывчивость этих людей...*

Рассматриваемая схема носит в определенном смысле идеальный характер. Перспективы реальной деривационной деятельности продуцента речи в каждом конкретном случае определяются еще на этапе установления возможности участия заданного лексико-семантического варианта прилагательного (в зависимости от его формальных и/или семантических характеристик) в актах синтаксической деривации.

При этом обсуждаемая продуктивно-грамматическая модель номинализаций на базе отадъективной субстантивной синтаксической деривации будет

эффективной, «работающей» лишь в том случае, если построение этой модели носит индуктивный характер и опирается на результаты обширного комплексного дериватологического исследования, включающего рассмотрение целого ряда важнейших вопросов, которые условно можно разделить на две группы.

Первую группу составляют вопросы, связанные с уточнением места и роли явления отадъективной субстантивной синтаксической деривации в лексико-грамматической системе современного русского языка. Среди них – четкое разграничение, разведение различных пониманий и традиций употребления термина «синтаксическая деривация», существующих в современной русистике; максимально точное определение идущего от Е. Куриловича словообразовательного понимания термина, решение теоретических проблем, связанных с объемом и характером его содержательного наполнения.

Дискуссионным остается вопрос о составе области синтаксической деривации в синхронном словообразовании. В связи с этим особенно актуальным представляется специальное рассмотрение различных смежных с собственно синтаксической деривацией явлений, таких как, например, образование причастий, квалифицируемое некоторыми исследователями как разновидность отглагольной синтаксической деривации [см., в частности: Волынец, 1998].

Необходимы также сопоставительные рассмотрения видов субстантивной синтаксической деривации (с целью выявления отличий отадъективной деривации от отглагольной) и видов отадъективной синтаксической деривации (с целью выявления отличий субстантивной деривации от адвербиальной).

Полезен в аспекте системного описания явления отадъективной субстантивной синтаксической деривации в русском языке анализ лексикографических источников, направленный на выявление особенностей презентации субстантивных и отадъективных синтаксических дериватов в толковых и идеографических словарях.

Второй проблемный блок – это комплексная грамматическая характеристика отадъективной субстантивной синтаксической деривации как инструмента номинализации. Обсуждаемая грамматическая характеристика складывается из двух последовательных грамматических описаний: во-первых, описания отадъективной субстантивной синтаксической деривации как объекта грамматики номинализаций классификационного типа; во-вторых, описания отадъективной субстантивной синтаксической деривации как объекта грамматики номинализаций, ориентированной на речевую деятельность.

Классификационно-грамматическое описание включает три аспекта: словопроизводственный (словообразовательные типы, словообразовательные значения, словообразовательные средства – дериваторы, словообразовательная синонимия в сфере отадъективной субстантивной синтаксической деривации), морфологический (морфологические свойства производящего и морфологические свойства производного слов, различные виды преобразований морфологических свойств производящего в производном – нейтрализации морфологических возможностей производящего и компенсации их морфологическими возможностями производного), синтаксический (производящие и производные словосочетания и предложения при отадъективной субстан-

тивной синтаксической деривации, характеристика перестройки исходных синтаксических конструкций во всех аспектах – формальном, семантическом и функциональном, семантико-синтаксические особенности трансформации – свертывания – полипредикативных структур в монопредикативные с предикатными актантами, текстообразующие возможности отадъективной субстантивной синтаксической деривации).

Характеристика отадъективной субстантивной синтаксической деривации с позиций грамматики номинализаций, ориентированной на речевую деятельность, в свою очередь, состоит из рецептивно-грамматической и продуктивно-грамматической частей, описывающих это явление как объект рецептивной грамматики номинализаций (проблемы рецепции слова, словосочетания и предложения) и как объект продуктивной грамматики номинализаций (проблемы продукции слова, словосочетания и предложения) соответственно.

Обсуждаемое продуктивно-грамматическое моделирование отадъективной субстантивной синтаксической деривации в современном русском языке – одна из важных задач того направления в лингвистике, которое может быть названо изучением деривационных отношений между языковыми единицами в аспекте активных видов речевой деятельности, или продуктивной дериватологией.

Белошапкина В. А., Милославский И. Г. Вопросы идеографической грамматики русского языка // Идеографические аспекты русской грамматики / Под ред. В. А. Белошапкиной и И. Г. Милославского. М., 1988.

Волков В. В. О закономерностях образования глаголов с инхоативным значением от имен прилагательных // Там же.

Вольнец Т. Н. Грамматический феномен причастия. Минск, 1998.

Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М., 1978.

Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.

Милославский И. Г. Культура речи и русская грамматика. М., 2002.

Шарафутдинов Д. Р. Определение возможности синтаксической деривации существительного от прилагательного в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1988.

Н. С. Павлова

КОНКРЕТНАЯ ЛЕКСИКА С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ЗАПАХ»

(На материале толкового словаря немецкого языка DUDEN)

Проблема соотношения языка с абстрактным мышлением, с одной стороны, и с чувственно-образным, с другой, включает в себя следующие вопросы. Как отражаются в единицах языка разные формы мышления – понятие и пред-